

Следующий

MaxPostman

Max Postman Следующий!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69269647

SelfPub; 2023

Аннотация

Как легко, ради сиюминутных удовольствий, обменивают люди вечность на мгновения!

Max Postman

Следующий!

– Следующий! – Крикнул следователь в проем открывшейся двери.

Следующий пропустил бледного, трясущегося, человека, выходящего из кабинета. Затем сам вошел и присел на стул рядом со столом, за которым сидел следователь. В кабинете был полумрак. Свет поступал из маленького окошка под потолком, и от тусклой керосиновой лампы. Возникла пауза, следователь деловито перебирал бумажки, Следующий безучастно сидел в ожидании.

Не то чтобы следователь набивал цену, или не знал с чего начать. Просто реакция, которую вызывали его тихие слова у собеседника, всегда приводила к эйфории. И после этого, требовалось немного времени, чтобы успокоиться и не выдать эмоций. Со стороны, кажется, что ничего не происходит, функционер системы выполняет регламентированные инструкцией предписания: рутинные процедуры, протоколы, признания, согласия. Но внутри него, происходит что-то невообразимое! Ощущение того, что жизнь другого человека находится в твоих руках, и тихим словом, ты решаешь его судьбу, пьянило следователя, и он ничего не мог с собой поделать. В этот миг, он представлял себя римским императором на гладиаторских боях, где от поворота его пальца за-

висела жизнь раба.

– Осужденный номер 786? – взяв себя в руки, как можно более монотонным голосом, произнес следователь.

– Да, – безучастно ответил заключенный.

– В связи с нехваткой живой силы на фронте, император издал указ, по которому, все осужденные должны быть мобилизованы и отправлены на передовую. Я здесь нахожусь во исполнение этого указа, – дело сделано, сейчас начнется чистый поток эмоций. Это был самый любимый момент. Игра на контрасте: вот он максимально возможным монотонным пренебрежительным тоном произносит пару фраз и ждет реакцию: мощнейший эмоциональный взрыв, в котором переплетено множество эмоций. Следователь затаился и превратился в губку, готовую впитать их все: страх, безысходность, гнев...

– Так же не бывает, что нет выбора. Выбор есть всегда! Поэтому продолжайте. Что там предусматривается в случае отказа? – как-то не по ситуации спокойно и отрешенно ответил осужденный. Следователь пристально посмотрел на него: не такой реакции он ожидал. «Наверно еще не осознал», – пронеслась обнадеживающая мысль у него в голове, взял указ в руки и торжественно зачитал:

– В случае отказа осужденного от мобилизации, по закону военного времени, ответственному лицу предоставляются полномочия выносить решение о применении высшей меры наказания, без суда и следствия!

– А зачем вы читаете? Вы же знаете что там написано, – неожиданный подметил заключенный. Он был так же отрешенно спокоен, как и при входе в кабинет. Казалось, что ситуация ни коим образом не взволновала его, хотя вопрос стоял непосредственно о его жизни. Следователь слегка опешил. Осужденный смотрел ему прямо в глаза, без страха, ненависти, но и без вызова, скорее с интересом. И так неприятно, что следователю хотелось отвести взгляд.

Унижение, подкуп, агрессия, апатия, истерика, разные проявления вызывали в собеседниках слова следователя, но, всеми ими он упивался. Он! Управлял ситуацией, и так было всегда! Потому что, по другому быть и не может, ведь он, орудие закона! А сейчас, ни одной нити не протянул ему осужденный номер 786. Наоборот, он смотрел на него с интересом, как на подопытного, куда-то в самое нутро.

Видя, что следователь не может собраться с мыслями, чтобы что-то сказать, заключенный продолжил сам:

– Вы это делаете для того, чтобы снять с себя ответственность. Мол, это не я, это закон, который я просто исполняю. Но это же называется лицемерие! Ведь закон приняли вчера, а отменяют завтра, а то, еще и признают его преступным! Но то, что вы сделаете за этот короткий период его действия, останется только на вашей совести. Только в вашей вечности! И прикрыться им уже не получится, – вздохнул осужденный. – Вам не нужно мне не отвечать, я просто скорблю о том, с какой легкостью люди меняют секунды на вечность...

Да, да, я знаю, в вашей системе координат нет вечности. Жизнь начинается с рождения, и заканчивается небытием смерти. Это ваш выбор, я его не осуждаю. Хотя, конечно, страшно представить парализованное сознание, в гниющем теле, поедаемом червями в заколоченном ящике.

Каждый человек сам, пока жив, своим сознанием, воображением, опытом, стремлением, строит себе мост, по которому продолжит свой путь, закончив земной. И, относительно построенной в своей голове модели вечности, идя по жизненному пути, совершает те или иные поступки.

И если, по-вашему, жизнь, это всего лишь биологическое существование тела от рождения до смерти, возникшего из небытия и, закономерно, туда же уходящего, тогда ответьте на один вопрос. Не мне, конечно, себе. Представьте ситуацию, вернее проникнитесь ситуацией, что к вам подошел доктор и сказал: «вы завтра умрете». Осознайте этот момент. Прочувствуйте. Страшно? Конечно, страшно. А чего вы боитесь? В вашей системе координат это же закономерно. Ведь умирать не страшно.

Я уже умирал, у меня были страшные травмы, врачи совершили чудо, чтобы меня спасти. И, вы знаете, это не больно, а если больно, то не долго. Так чего же вы боитесь? Червей? Так они все равно будут глотать ваше тело, чуть раньше или позже. – Осужденный осекся, поняв, что увлекся, и вернулся к текущему разговору. – Вы думали испугать меня указом? Но мне не страшно. Моя жизнь не была омраче-

на тяжестью поступков. Расстреляют меня по закону военного времени, как вы выразились, ну, значит, настал мой момент. Мой мост построен! Он прочен и освещен ярким светом, мне не страшно умереть. Но Вы... – осужденный остановился, подбирая слова, – нужно или свято верить в законы, которые приходится исполнять, вопреки человеколюбию и своей сущности, в этом случае, расплата настигнет вас при жизни, когда вы осознаете, что заблуждались, и это хороший вариант! Это честный вариант! Все люди искренне заблуждаются! И когда заблуждение рассеивается, оно бьет по сердцу, и сердце человека сжимается в такой момент, и, даже, может остановиться! – Он снова пристально посмотрел в глаза онемевшего следователя, и с грустью продолжил, – или, страшась честно признаться себе в том, что эта работа приносит ни с чем несравнимое удовольствие, а, признавшись, ужаснуться, и начать с этим бороться, как со злом внутри себя, чтобы успеть выкарабкаться из бездны. А если этого не сделать, и наоборот, лицемерно убеждать себя самого, что твой труд это необходимость, и действуешь ты в строгих рамках закона, слепым и справедливым орудием которого и являешься! А удовольствие, это лишь маленький бонус за преданный труд... В этом случае все сложнее, и тяжесть, от совершенных деяний, за короткий отрезок земной жизни, будет бесконечно глубоко утягивать в ледяную бездну, из которой не будет выхода на протяжении вечности. – Осужденный задумчиво замолчал. Следователь вжался в кресло, промок-

нув насквозь от холодного пота. Кое-как совладав с собой, он взял ход беседы в свои руки и осипшим голосом произнес:

– Осужденный 786, вот ваш контракт. Здесь нужна ваша подпись. – Он подвинул по столу документ, а сам, тем временем, налил себе стакан воды.

– Я не буду подписывать.

– Подумайте, в противном случае, по закону военного времени...

– Да я помню, не надо повторять, – осужденный улыбнулся детской искренней улыбкой. В ней не было ни страха, ни сомнений.

– В таком случае, разговор окончен, – подытожил следователь, – освободите помещение, – заключенный пошел на выход, открыл дверь, и следователь уже открыл было рот, чтобы крикнуть: «Следующий», но так отвратительно себя чувствовал, что решил на сегодня закончить. Дверь захлопнулась. Его не на шутку лихорадило.

Заключенный вернулся в свою камеру, лег на шконку и взгрустнул. «Как легко люди расстаются с вечностью. Как я могу ему помочь? Образумить»? – думалось ему. От переживаний он долго ворочался, в какой-то момент, даже, слеза скатилась по его щеке. Но он понимал, что ничего не может сделать для этого человека. Потом вспомнил своего сына, от этого видения успокоился и крепко заснул. «Назим! Назим!», – звал он во сне мальчугана, а тот бежал к нему по траве, раскинув руки и хохотал...

Следователь тоже не мог заснуть всю ночь, и, в холодном поту, ворочался до утра. В короткие моменты забывтья его мучили кошмары, и он с криками просыпался. «Ох уж этот несвежий суп! Ведь сразу вызвал у меня подозрение!» – роптал следователь на вчерашний обед. И, даже, невдомек ему было, что суп тут не причем. Что его душа, давным-давно запертая разумом в затхлой, мрачной темнице, обессиленная и потерявшая надежду, вдруг, сегодня, сквозь щель увидела отблеск света. И, понимая, что это ее последний шанс, собрав остаток сил, попыталась вырваться, царапая прочные стены, сдирая ногти, докричаться, крича так, что выворачивало наизнанку... Но нет, свет, блеснув два раза, больше не появлялся, последняя надежда иссякла.

– Осужденный 786! – разбудил громким голосом надзиратель, входя утром в камеру. Заключенный поднялся. – По закону военного времени, – читал он по бумаге, – в связи с отказом выполнять приказ, вы были приговорены к расстрелу. Приговор надлежит привести в исполнение немедленно. Вот приказ, подписанный следователем, – надзиратель для ознакомления сунул заключенному бумажку. Тот не глядя в нее, безучастно пожал плечами, при этом пристально и с интересом смотрел в глаза надзирателю, который слегка смутился, но продолжил:

– Прошу на выход!

Они прошли по коридорам, спустились на несколько эта-

жей, вышли в тюремный двор. Без лишней суеты, но и не мешкая, расчет привел приговор в исполнение.

В этот момент, у следователя, который спешил на работу, на мгновение сжалось сердце. Он испугался и замер. Раньше с ним такого не происходило. Струйка холодного пота пробежала по спине. Постояв так какое-то время, он понял, что ничего страшного не произошло, просто легкий сердечный спазм, нужно наверно будет сходить к врачу. Так, прислушиваясь к себе, он и шел в это утро на работу, с каждым шагом все больше убеждаясь, что ничего страшного не произошло...

Просто умерла душа.

Max Postman

2023